

Тенденции: цвета и формы сезона — Финалисты Hublot Design Prize — Korea Now! в Музее декоративного искусства —
I Saloni WorldWide в Москве — Современное искусство в отелях — Baccarat и Кэролайн Розм — Ресторан Balzi Rossi —
20 лет Togas в России — Год Crate & Barrel в России — Arachnophobia от MB&F

7 ОКТЯБРЯ 2015

стиль интерьеры

Коммерсантъ

Тематическое приложение
к газете «Коммерсантъ» №28

Краски осени: меняем времена года вместе с Crate and Barrel

ТРЦ «АФИМОЛЛ Сити», Пресненская наб. 2, 3 этаж (малый атриум)

crateandbarrel.com.ru +7 (495) 643 10 04

Crate&Barrel

6 Новости

10 Тенденции

Плетение, грани, марсала и качалки

18 Конкурс

Hublot Design Prize

19 Выставка

Korea Now! в Музее декоративного искусства

20 Выставка

I Saloni WorldWide в Москве

22 Главное

Современное искусство в отелях

26 Проект

Вассагат и Кэролайн Роэм

27 Место

Ресторан Balzi Rossi

28 Юбилей

Двадцать лет Togas

29 Юбилей

Год Crate & Barrel в России

30 Предмет

Arachnophobia от MB&F

ARTERIORS HOME, ЛАМПА

LOUIS VUITTON, ПОДУШКА

На обложке:
Работа «Waterdrop»
Lee Ga-jin, экспонат
выставки Korea Now!

фото Предоставлено
пресс-службой Музея
декоративного
искусства (Париж)

Красный, и точка

В «Завтраке у Sotheby's» Филип Хук пишет: «...власть красного над человеческим зрением необычайно могущественна. Достаточно притронуться красным к правильно выбранному месту на холсте, и этот мазок придаст всей композиции дополнительное очарование и притягательность». Так же и с интерьерами: достаточно добавить красные краски, и пространство совершенно преображается. Неслучайно институт цвета Pantone объявил главным оттенком 2015-го марсалу. Этот оттенок красного сицилийского вина моментально приживается не только в новой косметике или аксессуарах, но и в мебели и предметах интерьера. Но, разумеется, красного должно быть в меру. Возможно — всего лишь одно яркое пятно.

HERMES, СТОЛИКИ NECESSAIRES D'HERMES

президент АО «Коммерсантъ» *владимир желонкин* | генеральный директор АО «Коммерсантъ» *мария комарова* | шеф-редактор *сергей яковлев* | руководитель службы «Издательский синдикат» *алексей харнас* | автор макета *анатолий гусев* | главный редактор *анна минакова* | главный художник *денис ландин* | текст-редактор *мария мазалова* | выпускающий редактор *екатерина елисеева* | бильд-редактор *светлана шаповаленко* | фоторедактор *виктория михайленко* | корректура *елена вилкова* | верстка *константин шеховцев, елена богопольская, елена ланге, дмитрий шнырев* | коммерческий директор АО «Коммерсантъ» *валерия любимова* | дирекция по рекламе: отдел продаж *надежда ермоленко ermolenko@kommersant.ru, татьяна бочкова bochkova@kommersant.ru* (499) 943 9108, (499) 943 9110, (499) 943 9112, (495) 101 2353 | отдел размещения *наталья чупахина chupahina@kommersant.ru*
Учредитель АО «Коммерсантъ». Адрес издателя и редакции: 125080 г. Москва, ул. Врубеля, д. 4. Журнал «Тематическое приложение к газете „Коммерсантъ“» зарегистрирован Роскомнадзором, свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-38790 от 29.01.2010 г.
Отпечатано в Финляндии. Типография «Сканвеб Аб», Корьаланкату 27, Коуволла. Тираж 75 000 экз. Цена свободная

Togas

HOUSE OF TEXTILES
EST. 1926

COUTURE INTERIORS

Bernardaud и Марина Абрамович

«Жизнь несовершенна, так почему же на столе должна быть идеально подходящая, предмет к предмету, посуда», — говорит всемирно известная сербская художница Марина Абрамович. Подчеркивая, что тарелки совершенно никому ничего не должны, она создала для знаменитых французских фарфоровых дел мастеров Bernardaud коллекцию Misfits for the Table («Несо-

впадение на столе»). Суть настольного перформанса Абрамович объясняет так: «Для моего проекта с Bernardaud я сделала два комплекта тарелок, которые я назвала Misfits потому, что они не подходят друг другу по размеру, форме и рисунку. Они могут служить для ужина несопадений — как для двоих, так и для одного». Тарелка—пятиконечная звезда и три ее круглые товар-

ки, несмотря на разные формы и размеры, объединены одними общими символами. Это коммунистическая звезда, герб соседствующей с Сербией, в которой родилась Абрамович, Черногории и золотые губы из знаменитого перформанса художницы «Золотая маска». Посуда с ними в начале ноября появится в Москве.

Schonbuch и Эмманюэль Муру

Немецкая мебельная компания Schonbuch выпустила лимитированную серию Line Mougeaux. В прошлом году французский дизайнер и архитектор Эмманюэль Муру создала для Schonbuch яркие, напоминающие инсталляции комоды, в 2015-м — применила ту же концепцию цвета к серии Line. Объекты, созданные из модулей ярких оттенков, на деле являются вешалками, но вполне могут ими и не быть, а взять на себя роль главного произведения искусства в пространстве. В Москве Line и другие коллекции Schonbuch представлены в сети салонов «Интерьеры экстра-класса».

Рене Твигге в Lumas

В портфолио галереи Lumas в Москве, специализирующейся прежде всего на выпуске небольшим тиражом (обычно — 75–150 копий) снимков известных фотографов, появились работы нового автора — Рене Твигге. Австралийка, родившаяся в ЮАР, создает абстракции и флористические композиции, которые отличаются яркими, взрывными сочетаниями цветов. «Меня

вдохновляют природа и цвет. Форма, текстура и цвет растений — это основа, цифровые технологии — метод изучения визуальных возможностей», — рассказывает Твигге. Сначала она фотографирует цветы, а потом деконструирует и полностью преобразует картинку при помощи компьютерных программ — так рождаются ее произведения.

Новая коллекция Walter Knoll

В салоне «Интерьеры экстра-класса» на Ленинском проспекте, 26 появилась новая коллекция мебели немецкой марки Walter Knoll. В ней — все для создания уютной гостиной. От модульного углового дивана Grand Suite и кресла Foster 520, выполненного из кожи и ткани в лучших традициях клубных кресел начала XX века, до разнообразных аксессуаров. Среди последних — газетница Mason, разработанная дизайнером Вольфгангом Мецгером, и пуф, столик и кожаная корзина из одной из самых титулованных линий Walter Knoll — Isanka. Эта коллекция получила несколько премий за дизайн, включая Red Dot Award в 2014 году.

GIORGETTI

Swing om Giorgetti

«Дизайн — это продолжение личности его создателя», — говорит итальянский архитектор и дизайнер Карло Коломбо. И сразу, словно споря с самим собой, добавляет: «Я всегда стремлюсь подчеркнуть индивидуальность бренда, с которым работаю, передать его характерные особенности». В кресле Swing и весь Коломбо, и вся Giorgetti. Легкая архитектурная конструкция из массива ореха, спинка и сиденье из молочного цвета кожи — все это есть в новом предмете, созданном Коломбо для итальянской мебельной компании, как и внимание к деталям, и чистота линий, и архитектурность. Редкий счастливый случай, когда автор и его заказчик находятся в полной гармонии.

Mood om Christofle

Новый Mood («Настроение») от французской компании Christofle — это набор посеребренных столовых приборов на шесть персон в напоминающей яйцо металлической форме для хранения. В Christofle рекомендуют создавать настроение не только себе, но и своим гостям: ставить ложки, вилки и ножи прямо в «яйце» — отличная идея для фуршета или неформального ланча.

Voyage en Ikat om Hermès

Ikat — это и «завязывать» по-индонезийски, и ткацкая техника окрашивания, пришедшая из Азии в Европу. В Индии техника была известна как patola, в Японии — как kasuri, а во французском Лионе она стала называться chine a la branche. Нам же Ikat более всего известна по орнаментам на узбекском шелке. В новом году дизайнеры французского дома Hermès, привыкшие искать вдохновение в путешествиях и экзотических странах, решили перенести технику на фарфор. Voyage en Ikat — это обеденный сервиз, для которого выбрали самые драгоценные оттенки: рубиново-красный, изумрудно-зеленый, сапфирово-синий и золотой. В Hermès решили передать в фарфоре все богатство различных национальных особенностей техники — от предмета к предмету рисунок меняется.

Два в одном. Одна за всех

Откройте для себя новую пароварку с функцией СВЧ
Узнайте больше на сайте www.miele.ru

☎ 8-800-200-2900 (звонок со всей территории России бесплатный), ☎ (495) 745-8990 (для Москвы и Московской области), 🌐 www.miele.ru

Miele**IMMER BESSER***

* Immer Besser - Все лучше и лучше

Продавец товара на территории РФ ООО Миле СНГ, ОГРН 1027739511854. 125284 Москва, Ленинградский проспект, 31А, стр. 1.

Многогранное винное качание Цвета и формы сезона

Юлия Пешкова |

Стол RIO, CASSINA

Кресло COLONY, MINIFORMS

Стул TULIP, ASTELLO

Кресло ROTTING, ADRIEN CISSE

Стул CYBORG VIENNA, MAGIS

Кресло LUI 5, FRATELLI BOFFI

Стул VIENNA, COLE

Кресло KLARA, MOROSO

Стул TISS, STUDIO ZANINI

Диван XISTERA, BOSCH

Кресло XISTERA, BOSCH

Стол ALLEGORY, GEBRUDER THONET VIENNA

Плетение саппаге

Этот особый тип плетения из тонких полосок ротанга появился во Франции в эпоху Людовика XV. Сначала его использовали для спинок и сидений деревянной мебели во дворцах и аристократических домах. Это был летний вариант мебели, зимой плетеные кресла и диваны покрывали подушками для тепла и комфорта. Второе рождение плетение саппаге пережило в XIX веке в Вене: знаменитый краснодеревщик Михаэль Тонет сделал из него сиденье для своего стула из гнутого дерева. Венские стулья оказались настолько популярны, что этот тип плетения стали называть «венской соломкой». То, что происходит сейчас, можно назвать «третьим пришествием». Соломка по-прежнему чаще всего используется для стульев, кресел и диванов, но дизайнерам удается подать ее по-новому. Это могут быть не только необычные формы, но и непривычные сочетания, например с металлом и даже пластиком. О плетении саппаге вдруг вспомнили все: не только производители классической мебели и венских стульев, которые о нем не забывали, но и продвинутые дизайнерские марки, а также молодые независимые дизайнеры. Например, столик Rio, спроектированный Шарлоттой Перриан в 1962 году, но запущенный в производство маркой Cassina только сейчас, или письменный стол Allegory, произведенный тем самым Thonet по дизайну молодого бюро GamFratesi.

СТИЛЬ
В ПРОСТРАНСТВЕ
И ВРЕМЕНИ

МЕБЕЛЬ

Ф У Р Н И Т У Р А

И О Б И В О Ч Н Ы Е

М А Т Е Р И А Л Ы

2 0 1 5

23–27.11

 ЭКСПОЦЕНТР

27-я международная выставка

Организатор: ЗАО «Экспоцентр»

При поддержке Министерства
промышленности и торговли РФ

Под патронатом
Торгово-промышленной палаты РФ

При содействии:

- Союза лесопромышленников
и лесозэкспортеров России
- Ассоциации предприятий мебельной
и деревообрабатывающей
промышленности России
- ОАО «Центрлесэкспо»

Россия, Москва, ЦВК «Экспоцентр»

www.meb-expo.ru

12+

Реклама

Грани

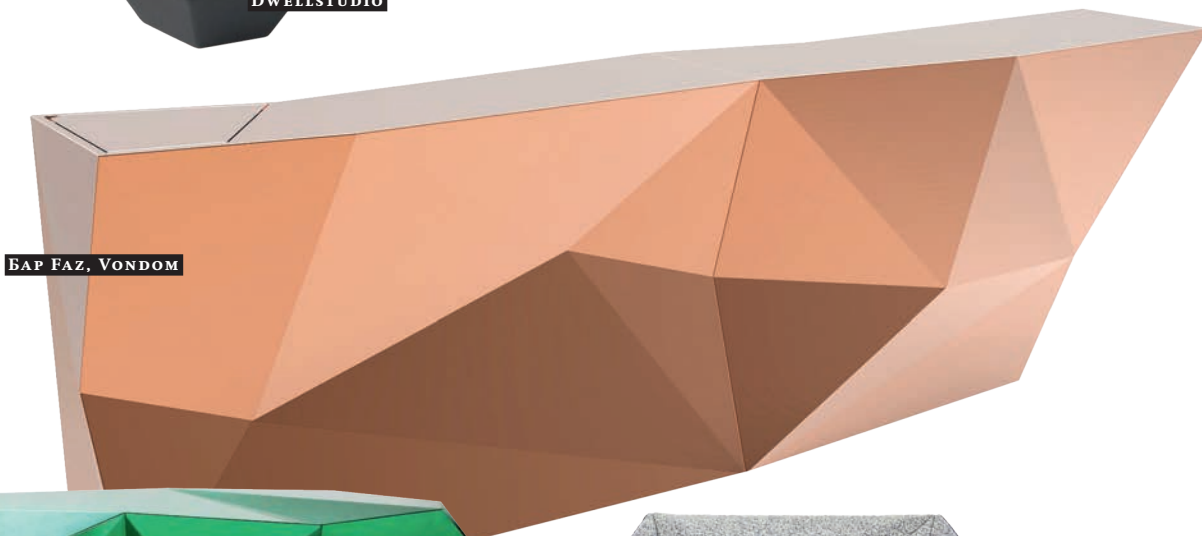
Этот тренд вот уже несколько лет удерживается в тройке лидеров. Казалось бы, такие ярко выраженные предметы должны надоесть, но нет — каждый год появляются все новые и новые модели. Главным источником вдохновения для дизайнеров служат минералы. По образу и подобию бриллиантов они ограняют предметы интерьера. Это видно даже из названий: Diamond, Gem, Rocher, Rock. Придать сходство с граненым камнем можно чему угодно: посуде, светильнику, дивану, комоду, раковине. Нет абсолютно никаких ограничений ни по размеру, ни по материалу. Приближенные к оригиналу материалы — стекло, хрусталь, мрамор — выглядят наряднее всего, а необычные текстуры вроде ткани и дерева берут своей оригинальностью. Чаще всего дизайнеры придумывают действительно многогранные предметы, но иногда прибегают к хитрости, дополняя или заменяя объем цветом. Например, многогранность кресла Gemma от Moroso его создатель архитектор-деконструктивист Даниэль Либескинд подчеркнул разницей цвета. А в ковре Gem от Normann Copenhagen и столе Gem от Debra Folz Design вообще нет реальных граней. Но как похоже!

ВАЗА FACETED,
DWELLSTUDIO

СВЕТИЛЬНИК GEM,
TOM DIXON

БАР FAZ, VONDOM

КОМОД DIAMOND EMERALD,
BOCA DO LOBO

КРЕСЛО GEMMA,
MOROSO

РАКОВИНА DIAMOND,
PURAPIETRA

СТОЛ LUCIDA,
CRATE AND BARREL

СТУЛ ROCHER,
LIGNE ROSET

СТОЛ ROCHER,
LIGNE ROSET

КОВЕР GEM,
NORMANN COPENHAGEN

КРЕСЛО GEMMA,
B-LINE

СТОЛ GEM,
DEBRA FOLZ DESIGN

Boadicea

LUXURY PERFUME COLLECTION

АРОМАТ ВОПЛОТИЛ В СЕБЕ
ВСЮ СТРАСТЬ, СПРЯТАННУЮ
ПОД МАСКОЙ СДЕРЖАННОСТИ,
ПРИСУЩЕЙ АНГЛИЙСКОМУ
КОРОЛЕВСКОМУ ДВОРУ.

59 900 ₺

ФЛАКОН 100МЛ РУЧНОЙ РАБОТЫ
ИНКРУСТИРОВАН АЛМАЗОМ.

ALMAS — КОРОЛЬ ДРАГОЦЕННЫХ АРОМАТОВ.

Пробуждающий самые смелые желания и фантазии, открывает двери в сокровенные будуары, о тайнствах которых по сей день слагают легенды. Здесь нет запретов, воздух звенит от напряжения, сменяющегося блаженной негой, все вокруг пропитано тонкой дымкой индийского жасмина, тунисского нероли, кардамона и иранского шафрана.

Терпко-сладкое испытание наслаждением взорвется бурным потоком из ароматов замши, камбоджийского уда, виргинского кедра, индийского сандала и белого мускуса. Творение получилось многослойным, уникальным, усиленным до состояния абсолю.

ВАЗОЧКА DANIELA
POLETTI

ТКАНЬ FUGATO,
NYA NORDISKA

ПЛЕД BAILEY,
CRATE AND BARREL

СТУЛ FORM,
NORMANN COPENHAGEN

СТУЛ SHIFT, MOOOI

СТУЛ EAMES PLASTIC,
VITRA

ПИСЬМЕННЫЙ СТОЛ
VICTOR, HARTO

ПОДУШКА LINDEN,
CRATE AND BARREL

ДИВАН MADISON,
HUGUES CHEVALIER

КРОВАТЬ CAB, CASSINA

КРЕСЛО CLOUD,
& TRADITION

СТОЛ SCIGHERA,
CASSINA

Марсала

Согласно исследованиям института цвета Pantone, создателя универсальной цветовой палитры, главный цвет 2015 года — марсала. И если иногда их приговор можно оспорить, то в этот раз они попали в точку. Мало того что этого цвета действительно много, причем с самого начала года, так он еще и одинаково популярен во всех областях: моде, косметике, интерьерах. Обычно мебельный дизайн отстает от фэшн, и модные цвета в него приходят с запозданием примерно на год. В этом году он идет в ногу с остальными областями: цвета марсала было много уже на январской выставке Maison & Objet. Что это, собственно, такое? Марсала — это название десертного сицилийского вина. Специалисты Pantone утверждают: «этот цвет ассоциируется с простыми земными радостями, а следовательно, дарит чувство стабильности и уверенности». Выбор марсалы, однако, не значит, что предметы цвета портвейна или бордо попадают в категорию немодных. Невооруженным взглядом разница не очень заметна, поэтому можно сказать, что сейчас в целом популярен теплый, уютный, насыщенный цвет красного вина. Очень, кстати, практично: пятна от настоящего красного вина будут почти незаметны.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ИСКУССТВА

Ограниченные тиражи с личной подписью. Более 160 авторов.

Ci-cu Gutuz

**ЧУКО
ГУТЬЕРРЕС**

*The Wave,
Cantabria*

91 000 P
100 x 69 см

*ограниченный тираж,
подпись автора*

36/150

CGU14

Реклама. Мы оставляем за собой право повышать цены на последние экземпляры тиража и на отпечатки, тираж которых уже продан
© права на изображения принадлежат указанному автору

LUMAS.COM

СТРАСТНОЙ БУЛЬВАР, 8 | КУТУЗОВСКИЙ ПРОСПЕКТ, 48, ГАЛЕРЕИ "ВРЕМЕНА ГОДА", 3 ЭТАЖ

LUMAS
ОСВОБОЖДЕНИЕ ИСКУССТВА

Качалки

Очень долгое время приставка «качалка» была закреплена исключительно за креслами. Оно и понятно: зачем качаться шкафу или столу? Другое дело кресло, в которое можно сесть, накрыться пледом, взять книгу и покачиваться у камина долгими зимними вечерами. Постепенно полозя появились у стульев. По-настоящему качаться на них нельзя, но можно иногда балансировать, в целом сохраняя вертикальное положение. И вот пару лет назад дизайнеры решили, что качаться может практически все, что угодно. Диваны, скамьи и табуреты — это само собой, ведь они родственники кресел. Появился также генеральный гибридный кресло-люлька (отличный пример голландской студии Ontwerpdoo). Люльки нужно специально качать руками, а в этом случае можно читать книгу, покачиваясь в кресле вместе с кроватью. Марка Diamantini & Domeniconi по аналогии с маятником выпустила настольные часы-качалку, на которые лучше долго не смотреть — можно впасть в состояние гипноза. Но больше всего качалок появилось в осветительных приборах. Впрочем, покачаться на них не удастся. Если лампа Ali от Мооме действительно может балансировать как ванька-встанька, то остальные лампы могут только поменять положение. Этого вполне достаточно для того, чтобы поменять направление света, а большего от лампы и не нужно.

designboom

Umbra — дизайн с душой! 35 лет назад Les Mandelbaum и Paul Rowan поставили цель — сделать хороший дизайн доступным. Сегодня — это известный во всем мире бренд, создающий функциональные предметы интерьера по доступной цене. Необычные и стильные вешалки, декор для стен, органайзеры для ювелирных украшений, негабаритная мебель из натурального дерева и даже оконные карнизы.

Всем читателям скидка 20% по промокоду КОММЕРСАНТЪ на сайте www.designboom.ru и в магазинах

ARTPLAY ул. Нижняя Сыромятническая, 10, стр. 2 / **КУНЦЕВО ПЛАЗА** ул. Ярцевская, 19 / **АВИАПАРК** ул. Авиаконструктора Микояна, 10

Официальный дистрибьютор бренда на территории России FineDesign Group / +7 (495) 641-59-60 / www.finedesigngroup.ru

Получили пятерку Финалисты Hublot Design Prize

Анна Минакова |

ПРИЗ КОНКУРСА

BIG-GAME, ПРОЕКТ ANIMALS

В 2015-М Hublot отмечает десятилетие коллекции Big Bang — часов инновационных, запоминающихся не только как произведение точной механики, но и как яркий дизайн-объект. За десять лет существования Big Bang стал заметным событием в развитии часового дизайна. Чтобы лишний раз напомнить об этом, к юбилею марка решила приурочить вручение собственной премии Hublot Design Prize. Премия будет вручена молодому независимому автору, который поразит жюри смелостью и изобретательностью своих проектов.

«Я не буду иметь отношения к выбору победителя, все будет решать профессиональное жюри», — обещал глава Hublot и часового направления LVMH Жан-Клод Бивер. В апреле нынешнего года марка торжественно объявила о запуске проекта, тогда же публике были представлены и члены жюри: основатель Salone Satellite и директор по связям с общественностью Il Salone del Mobile Milano Марфа Гриффин Уилшир, индустриальный дизайнер Ронан Буруллек, наследник империи Fiat и член совета директоров LA Holding, Italia Independent и Independent Ideas Лапо Элканн, основатель и президент Red Dot Award доктор Питер Цек и председатель жюри — бывший директор Лозаннского университета искусства и дизайна и (ECAL) и член совета директоров Центра современного искусства в Женеве (CSC) Пьер Келлер.

В жюри собрались специалисты и в дизайне очков, и в дизайне автомобилей, но начало второго тура и объявление в июне в Милане пяти финалистов показало, что тяготеет жюри все же к дизайну интерьерному. Только один из пяти финалистов — итальянец Федерико Санта Мария — специализируется на дизайне яхт, остальные четыре работают преимущественно или как минимум в том числе с интерьерными объектами. Самые интересные проекты норвежца Даниэля Рибаккена — о дневно-

свете и его имитации. И это не только арт-объекты и инсталляции, но и такие утилитарные и одновременно романтические предметы, как стол, прожектор, под которым имитирует эффект тени от дневного света, или закрепленное под углом зеркало, создающее свето-теневую композицию отражений вокруг себя. Работы британки Бетан Лоры Вуд — про связь времен и совмещение несовместимого, старинного и нового, драгоценного и массового. Так, поверхности предметов мебели из ее проекта Super Fake выполнены в старинной технике маркетри, но маркетри из современного ламината.

Для исландца из Швейцарии, работающего под именем Brynjar, любой обыденный предмет — материал для инсталляции или создания арт-объекта, а любой даже самый утилитарный его предмет — воплощение большой идеи. Так, свечи в виде айсбергов призваны напомнить о глобальном потеплении. Швейцарское творческое трио Big-Game высоким идеям предпочитает иронию: за 11 лет совместного творчества дизайнеры Августин Скотт де Мартинвилль, Грегори Жанмоно и Эрик Пети придумали немало занимательного. Среди всех финалистов премии это самый коммерчески успешный проект, тут и фанерные настенные фигуры в виде голов животных («охотничий трофей, который можешь собрать сам», производятся компанией Mousatche), и игрушки-лодки из пробки и пластика (для португальской компании Materla), и компактная мебель — для японской Karimoku New Standard.

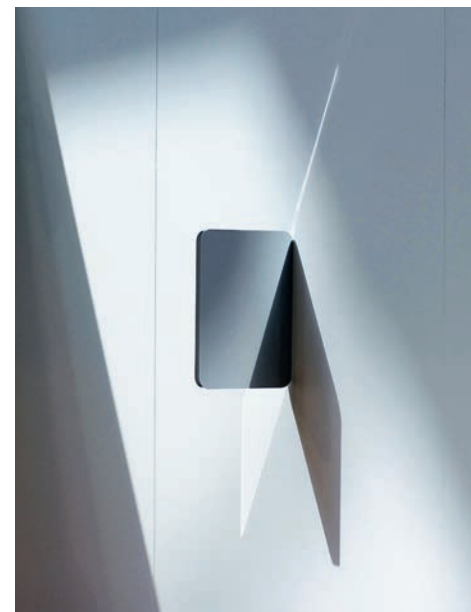
Имя победителя и обладателя Hublot Design Prize мы узнаем совсем скоро — приз вручат во время Tokyo Design Week, которая пройдет в японской столице с 24 октября по 3 ноября. Сама премия не одно-разовый проект, приуроченный к юбилею Big Bang. Жан-Клод Бивер планирует вручать Hublot Design Prize ежегодно, открывая дорогу новым талантам.

BRYNJAR, СВЕЧИ GLACIER

БЕТАН ЛОРА ВУД, ПРОЕКТ SUPER FAKE

ДАНИЭЛЬ РИБАККЕН, RIGHT ANGLE MIRROR

ФЕДЕРИКО САНТА МАРИЯ, ПРОЕКТ ЛОДКИ

Южная Корея переехала в Париж В Музей декоративного искусства

Мария Сидельникова

ТАКОГО количества корейского искусства Париж еще не видел. 2015/2016 культурный год во Франции проходит под знаком Южной Кореи, и выставка Korea Now! в парижском Музее декоративного искусства — одно из главных его событий. Европейские дизайнеры — как интерьеров, так и моды — давно с любопытством поглядывали на Сеул, а в последние годы южнокорейская столица стала едва ли не главной кузницей идей. О неумолимой творческой энергии, об умении сочетать традиции и новейшие технологии, о лаконичности формы и чувстве стиля рассказывают более 700 объектов от 150 дизайнеров, модельеров и художников, представленных на выставке Korea Now! В ней три главы — дизайн, мода и графика. При этом современному дизайну и его связи с корейскими ремесленными традициями посвящена львиная доля экспозиции.

Сначала она — о традиционных корейских техниках. Вот древнейшее лаковое искусство Ottchil. Эта техника славится своей прочностью — лак в огне не горит и в воде не тонет. Вот инкрустация перламутром Najeon — чаще всего ее можно встретить на лаковых шкатулках или мебельных гарнитурах. Вот корейская рисовая бумага Hanji — настолько прочная, что ее использовали не только по назначению, но и для утепления окон, и даже для создания доспехов.

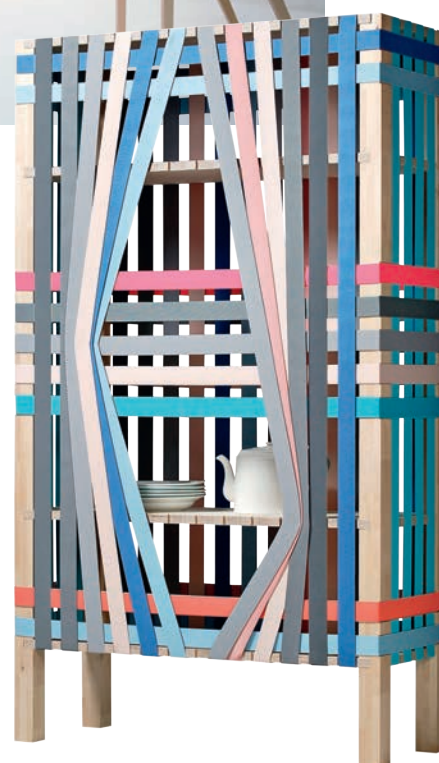
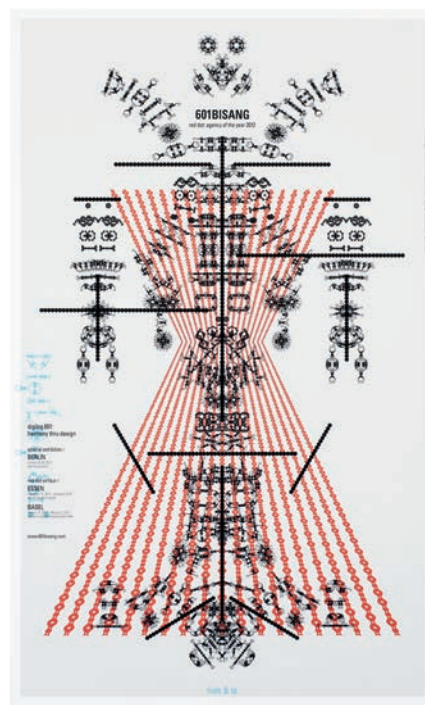
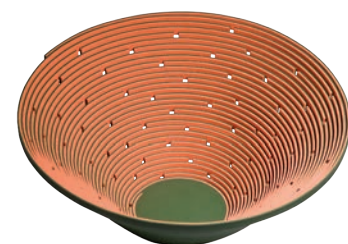
Дальше экспозиция рассказывает (и показывает), насколько по-разному эти техники сегодня используются. Лакированные горшки Чунг Хэ Чо ручной работы уже заработали себе репутацию на специализированных салонах и выставках Европы. Этот художник вообще выступает послом южнокорейских ремесленников в мире. Лак, например, обычно используется в качестве отделочного материала. Но у Чунг Хэ Чо он задает форму: сырые слои лака, а также ткань обеспечивают плотность и толщину. Затем каждый слой художник шлифует и полирует так, что монохром-

ный горшок и сам выглядит как тягучая бесформенная капля лака. Ли Кван Хо тоже работает с традиционной техникой Ottchil, но только слои лака он наносит в основном на бронзовые кресла или стулья. Тонкие линии-ребра эффектно выпирают на холодной металлической поверхности, обнажая контрастные текстуры.

Ставку на эффектность в сочетании с практичностью сделал и дизайнер Сеунг Йонг Сонг. Его самая известная работа — серия стульев-трансформеров Object O. В детстве будущий дизайнер, как и многие, пытался построить укрытие под столом или в шкафу. Благодаря этому воспоминанию чуть позже и появились его стулья-трансформеры, созданные в лучших корейских ремесленных традициях. Так, кокон-абажур, нависающий над столом, сделан из прославленной корейской бумаги.

С деревом очень здорово работает Бае Се Хва. Под действием пара — это старинная техника распространена до сих пор — древесина превращается в пластилин, из которого он лепит волнообразные скамейки, кресла, стулья и диваны. Сложенные один к одному тонкие деревянные прутья пропускают свет так, что кажется, будто они дышат. Своей многослойностью и пластичностью они напоминают скульптуры британца Тони Крегга.

Корейские дизайнеры не забывают о традициях, даже работая с современными материалами. Буфет Юн Мунг Сох сделан из цветных резинок, образующих решетку, которая, в свою очередь, напоминает о традиционных корейских домах. Дверь в них, считайте, отсутствовала: она представляла собой легкий деревянный каркас, решетку, которая не открывалась, а раздвигалась. Корейскому дому вообще свойственна легкость, в нем почти нет места мебели, зато есть место гармонии и мере. Такой же и корейский современный дизайн — утонченный, красивый, ненавязчивый, а главное, очень желанный.

Мастера в своем классе I Saloni WorldWide в Москве

Мария Сидельникова |

С 14 ПО 17 октября в «Крокус-экспо» пройдет выставка мебели и дизайна интерьеров I Saloni WorldWide Moscow. Московская версия крупнейшего миланского салона проводится уже 11-й раз и традиционно предоставляет слово итальянским брендам. В рамках салона пройдет одна из главных итальянских выставок, посвященная архитектуре и отделочным материалам, — Made expo WorldWide, а молодым дизайнерам из России предоставят отдельную выставочную площадку. Для них в «Крокус-экспо» подготовлена программа мастер-классов. Главные гости — дизайнер Лука Никетто и архитектор Чино Дзукки. Накануне I Saloni WorldWide в интервью «Ъ-Интерьеры» они рассказали, что думают о современном дизайне, российских дизайнерах и о Москве.

ИТАЛЬЯНСКИЙ ПАВИЛЬОН НА АРХИТЕКТУРНОЙ БИЕННАЛЕ В ВЕНЕЦИИ 2014 ГОДА

«Москва и Милан похожи» Чино Дзукки

О чем вы будете рассказывать на своем мастер-классе в рамках I Saloni WorldWide?

Ну разумеется, о связи итальянской архитектуры и дизайна. Это была одна из ключевых идей итальянского павильона на Архитектурной биеннале в Венеции в 2014 году, куратором которого я был. Выставка называлась Innesti («Прививка»). В ней я пытался объяснить, как многослойная историческая структура итальянских городов испытывает влияние изощренной культуры современного дизайна, в котором страсть к новизне сочетается со знанием существующих исторических канонов и точным пониманием места, предназначенного для данного произведения. Вуязке всего этого — наша сила.

Вы разрабатывали дизайн промышленных, коммерческих, частных и общественных зданий, городских пространств и многих других проектов. Что вам ближе из истории архитектуры и что интересно в современных течениях?

У меня двойное образование. В 1975 году я оправился учиться в Массачусетский технологический институт (MIT). На выбор вуза повлиял доклад «Пределы роста», в котором впервые говорилось о том, что невозможно и дальше все так же бездумно потреблять энергию. Одним из авторов этого знакового исследования был как раз профессор MIT. В Массачусетсе я научился подходить к проблеме хладнокровно, современно, технологично. Вернувшись в Италию, стал историком архитектуры, по-

этому я могу переходить от авангарда к наследию, сохранять свежий взгляд на вещи и учиться на уроках прошлого.

Не находите ли вы, что Москва и Милан внешне похожи, в том смысле, что их разнородный архитектурный облик — наследие разных политических режимов?

Абсолютно согласен! У Милана был футуризм, у Москвы — конструктивизм, оба стремились к «модернизму» в архитектуре, но на самом деле не успели оказать влияния на реальный город. А вот так называемый стиль новеченто — итальянский классицизм с элементами ар-деко — весьма похожа на московскую архитектуру 1930–1950-х годов, которая долго определяла лицо города.

Как вы видите Москву? Как менялось ваше восприятие города?

Я достаточно стар, поэтому у меня перед глазами две картинки Москвы. Первая Москва — времен холодной войны. Это фотография Юрия Гагарина и Валентины Терешковой с автографами, которую мне подарил отец в 1964-м, в детстве я был большим их поклонником. Это песня «Натали» Жильбера Беко. Это телехроники с видами заснеженной белой Москвы и людьми, у которых изо рта валят клубы дыма. Реальную же Москву я открыл для себя десять лет назад, и она сильно отличалась от той, что я себе воображал. Это живой активный мегаполис, открытый миру. В поисках нового лица он опирается на великое прошлое, его противоречия лишь ускоряют городское развитие.

Что вам нравится в Москве и что нет?

Сталинские высотки восхитительны. Уличное движение отвратительно. Вам надо что-то срочно делать с пробками — ситуация каждый раз все хуже и хуже. И хочется надеется, что ваш средний класс все-таки будет расти.

Вы возглавляете кафедру архитектуры и городского дизайна в крупнейшем в Италии Миланском техническом университете. Чему хотите учиться новое поколение дизайнеров? Что им интересно?

Стиль жизни изменился, все стало гораздо быстрее. Технологии опережают друг друга, создавая все новые и новые возможности для хранения и обмена знаниями. Сегодня людям не нужен физический контакт, они общаются виртуально, и это снизило важность общественных городских пространств, которые раньше выступали главной коммуникативной площадкой. С другой стороны, это открывает возможность рассматривать парки, скверы, университетские коридоры, коммерческие центры и кафе под другим углом, с большими требованиями к комфорту и технологии отдыха. Мои студенты — это люди мира, поколение, для которого нет границ. Они все меньше и меньше привязаны к месту или к языку, поэтому они многого требуют от городов, где они работают и, соответственно, меняют их. Они стремятся к созданию профессиональной и частной комфортной среды. Критерии конкуренции между мировыми столицами также изменились: экология и культурное богатство сегодня одни из сильнейших козырей.

ЗДАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО АВТОМОБИЛЬНОГО МУЗЕЯ В ТУРИНЕ

«Задача дизайнера — понимать общество» Лука Никетто

О чем вы будете рассказывать на вашем мастер-классе в рамках I Saloni WorldWide?

Интересно поговорить про работу дизайнера в бизнес-системе. Дизайнер — это часть огромной машины, где ему отведены конкретное место и правила игры. Если ты не играешь по этим правилам, ты не дизайнер, а художник, мечтатель. У меня большой опыт работы с международными компаниями, в том числе и с российскими — с Думов Ceramics, с дизайнером Лерой Моисеевой, которая живет в Нью-Йорке, и с Юлией Ядрышниковой из Мадрида. Есть разница в подходах к работе — к идее и ее реализации. В России многое работает на интуиции, очень важен человеческий фактор. Умение общаться с людьми тут даже важнее, чем многие практические вещи. Как первый шаг это допустимо и даже захватывающе. Но когда от концепции надо переходить к делу, к производству, тут могут возникнуть проблемы.

Что ждут на Западе от российских дизайнеров?

Я бы говорил не о российских дизайнерах, а о российском дизайне. Это разные вещи. Хорошие дизайнеры и хороший дизайн могут существовать только в системе: это и фабрики, и профессиональное сообщество. Без этой работающей системы дизайнеры могут быть русскими по происхождению, но работать с иностранными компаниями, а соответственно, иметь мало общего с российским дизайном.

Вторая проблема: дизайнеры из России очень стараются быть европейскими, тогда как в вашей культуре и истории столько всего интересного, о чем мы, европейцы, понятия не имеем. Использовать все это гораздо правильнее, оригинальнее и любопытнее, чем пытаться притвориться тем, кем ты не являешься. Интересно узнавать что-то новое, экзотичное. Россия — огромнейшая страна. Помню, летел в Китай. Заснул, мы как раз были над Россией. Просыпаюсь — и мы все еще летим над ней! Уверен, что на этой гигантской территории есть множество идей. Слово за дизайнерами.

Как вы начали свою карьеру?

Мне повезло оказаться в нужном месте в нужное время. Я родился в Венеции, мое детство прошло на острове Мурано. Там все связано с производством стекла. Все мои родственники, друзья так или иначе занимались стеклом. Еще будучи студентом, я сделал дизайн своей первой коллекции для Salviati — в то время это была самая главная муранская фабрика стекла. Salviati работали тогда с лучшими дизайнерами, например с Томом Диксоном, и от них на фабрике я научился гораздо большему, чем в университете. Коллекция была очень популярная. Далее я начал работать для Foscari — лидера в световом дизайне, и в 2003 году вместе с дизайнером и моим другом Джанпьеро Гаеом создал лампу O-Space, которая сегодня уже стала классикой Foscari. Для меня это была путевка в профессию. Посыпались заказы. Свое первое кресло я сде-

лал для Kristalia. Потом начал работать с миланскими компаниями, получил заказ от Cassina — в их коллекции есть мой стул, кресло и низкий стол для гостиной. В 2006 году создал свое бюро Nichetto & Partners, которое специализируется на индустриальном дизайне и консультирует. Сегодня живу и работаю в Стокгольме.

Швеция и в целом скандинавские страны уже не первый год диктуют моду в дизайне, потеснив, например, вашу родную Италию. Как вы объясните популярность скандинавского дизайна?

Задача дизайнера — понимать общество, чувствовать, что нужно людям. С 60-х и практически до начала 90-х на мировом рынке господствовали итальянские бренды, которые покрывали сегмент среднего класса. Это надежный сегмент не только с точки зрения продаж, но и по отношению к дизайну, потому что ты работаешь для людей, которые понимают и ценят качественные вещи. Так вот за 20 лет правления Берлускони от среднего класса в Италии не осталось и следа: он укрепил верхушку богатых и пополнил ряды бедных. Понятно, что это ударило и по итальянскому дизайну. Итальянские бренды начали двигаться в сторону люкса, работать на экспорт для России, Китая, США. Таким образом, на мировой карте дизайна образовалась дыра. Скандинавы не растерялись, быстро заняли пустующую нишу и заполнили ее очень качественным и практичным дизайном. И не только в мебели, кстати, но и в моде.

ALEXANDER LAGERGREN

Лампы ALPHABETA для НЕМ

Лампа PLASS для FOSCARINI

В правильном окружении

Современное искусство в отелях

The Thief, Осло

Норвежский отель The Thief окружен искусством: рядом с ним сплошные галереи, а его ближайший сосед — Музей современного искусства Аструпа-Фернли — построен по проекту Ренцо Пьяно. В коллекции этого музея, который и сам по себе настоящее произведение современного искусства, работы Джеффа Кунса, Ричарда Принса, Синди Шерман и многих других художников. Но если «Вор» (так переводится название отеля) что-то и украл у своего гордого соседа — так это часть посетителей. Ведь посмотреть на внушительное собрание, можно не выходя из отеля: уже при входе вас встречает гигантская литогра-

фия «Ковбой» Принса и скульптура Ники де Сен-Фалль, и это только начало. Арт-куратор отеля швед Суне Нордгрэн собрал для коллекции произведения, которым позавидуют многие музеи и галереи. Кроме того, по соглашению с музеем-соседом отель имеет право одалживать знаковые работы для экспонирования в главных помещениях The Thief. Идея перенести искусство из музея в комнаты Нордгрэну очень нравится: «В музей или галерею люди приходят с определенными ожиданиями, гости же отеля не догадываются, что встретятся с произведениями современного искусства, в этом и состоит главное удовольствие».

Анна Минакова

Hotel B, Лима

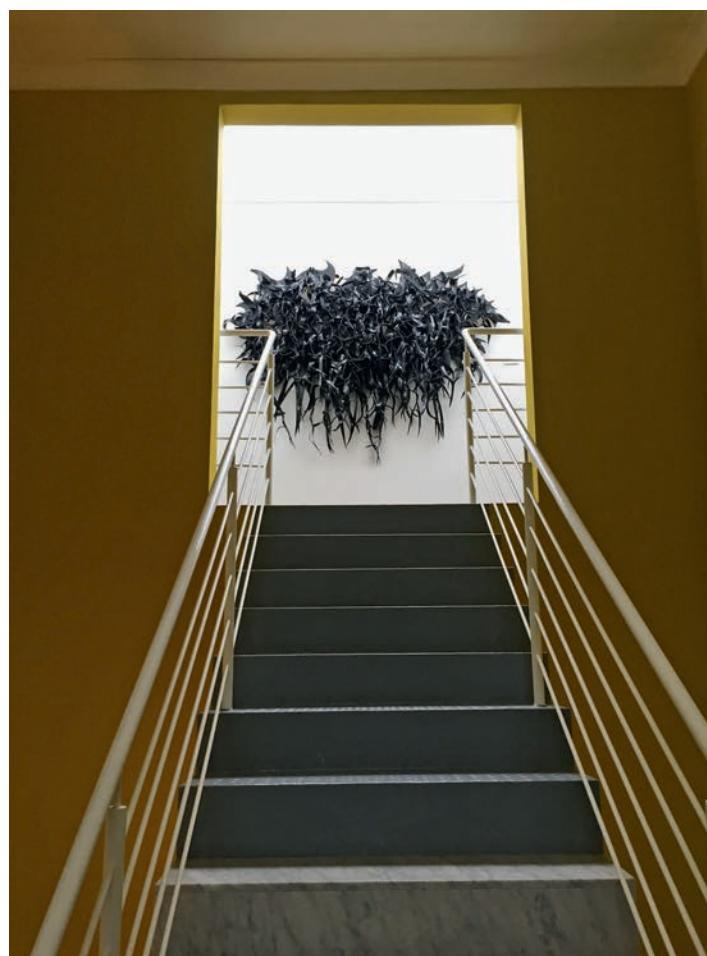
Двухэтажный белый дом, построенный в 1914-м в стиле Belle Époque, коллекционера с говорящим именем Флористе Тристе — это настоящий музей. Здесь трудно найти помещение, в котором не была бы выставлена скульптура, инсталляция, живописная работа, коллаж или фотография. И в то же время это жилой дом, где, как и положено, есть гостиная, столовая, увитый зеленью внутренний дворик и красивая мраморная лестница, по которой можно попасть сначала на второй этаж, а потом и на крышу.

Работы современных художников Флористе Тристе привез из своих латиноамериканских путешествий и развесил их именно так, как поступил бы человек, украшающий собственный дом: рядом с книжными полками, зеркалами, над ва-

зами с цветами и вперемешку с сувенирами, без которых не обходятся экзотические путешествия.

Самое же любопытное в том, что знаменитый Флористе Тристе на самом деле персонаж вымышленный. Арт-коллекционера изобрел декоратор Жорди Пюиг, которому поручили превратить частный дом в отель — Hotel B. Гостиница, в которой поместилось 17 непохожих друг на друга номеров, была открыта в Баранко, самом богемном квартале Лимы. В нем всего за несколько последних лет появились Музей современного искусства LiMAC и с десяток галерей, в том числе галерея фотографа Марио Тестино. Экспонаты для Hotel B одалживает расположенная в том же здании галерея Lucia de la Puente, так что с арт-сценой Лимы можно начинать знакомиться в собственном номере.

Александр Кулиш

The Dolder Grand, Цюрих

Концентрация произведений современного искусства в цюрихском The Dolder Grand столь высока, что сложно понять: это искусство вписано в интерьеры или, напротив, предметы интерьера вписаны в арт-пространство. Здесь гостят более ста работ из частной коллекции владельца отеля Урса Е. Шварценбаха, а также галереи Gmurzynska (порядка 10% экспозиции). На улице — скульптуры Хуана Миро, Ники де Сен-Фалль и Марка Куинна, в лобби — гигантская 11-метровая «Big Retrospective Painting» Энди Уорхола, в баре — работа Александры Экстер, а в ресторане — Сальвадора Дали. Даже в спа-крыле не обошлось без искусства: там поселились произведе-

ния Александра Родченко и Аниша Капура. По этажам расставлены несколько скульптур Такаси Мураками и установлен футуристический объект «Belu» Захи Хадид. В The Dolder Grand произведения искусства интегрированы не только в публичные пространства, но и в интерьеры номеров. Так, в находящемся на верхнем этаже Golf Suite экспонируется работа Макса Билла «Rotierende vier-farbige doppelkerne IV» 1972 года. Вообще риск заблудиться в коридорах The Dolder Grand в поисках очередного шедевра настолько велик, что избежать его можно лишь воспользовавшись Art iPad — специальным интерактивным гидом по коллекции отеля, разработанным The Dolder Grand.

Анна Минакова

Capri Palace Hotel & Spa, Капри

Коллекцию современного итальянского и мирового современного искусства собрал владелец отеля Тонино Какаче. Страстный поклонник прекрасного, он взял на себя управление отелем в 1975-м и за это время успел преобразить его в арт-пространство. Среди знаковых имен в коллекции Capri Palace Hotel & Spa — Джорджо де Кирико и Кит Харринг, а работа итальянского скульптора Арнальдо Помодоро была создана специально для отеля — это 20-метровая стена с мотивами морского дна перед входом в Capri Palace.

«Я всегда считал, что каждый художник хочет показать свою работу большему числу людей. Как? Выставляясь в музее! Так я и решил преобразовать отель в подобие музея... в арт-отель, — говорит Какаче. — Но я не хотел просто развешивать и расставлять повсюду произведения искусства, я хотел создать арт-пространство, в котором художники могли бы жить и творить».

Очень многое в отеле — от мозаики для бассейна до диковинных тарелок ресторана L'Olivo — создано именно современными художниками. Так что идея прижилась. Художники — тоже.

Анна Минакова

Все в дом Вассарат и Кэролайн Роэм

Анна Минакова |

КЭРОЛАЙН РОЭМ начинала в модном доме Oscar de la Renta. За десять лет работы там она побывала и моделью, и дизайнером, а после, в 1985-м, запустила собственную линию одежды. Модный дом Carolune Roehm Inc. просуществовал шесть лет — до тех пор, пока был интересен своей хозяйке.

И даже президентство в Council of Fashion Designers of America не остановило Роэм от того, чтобы сменить занятие. Закрыв Carolune Roehm Inc., она какое-то время создавала наряды для частных клиентов, но вскоре все же променяла дизайн одежды на ландшафтный и интерьерный дизайн. Роэм издала замечательные Notebooks — путеводители по сезонным растениям и цветочному оформлению праздников. С цветов началась и сверх-успешная серия ее книг «A Passion for...». Вслед за «A Passion for Flowers» вышли

«A Passion for Blue & White», где было рассказано о возможностях использования белого и синего, «A Passion for Parties», посвященная оформлению любых праздничных ужинов и коктейлей, и «A Passion for Interiors», проиллюстрированная фотографиями пространств, которые Роэм создавала для себя: в дуплексе на Манхэттене и доме в Коннектикуте.

В свой дом Роэм пустила и дом Вассарат. Совместный проект легендарных мастеров художественного стекла и блестящего дизайнера называется Вассарат styled by Carolune Roehm. Задачей Роэм было расставить как классические, так и появившиеся в новой коллекции предметы Вассарат по собственному дому так, чтобы показать, насколько изящно они смотрятся в интерьере. В этом, кстати, ни на секунду не дают усомниться снимки, сделанные известным интерьерным фотографом Сильви Беке.

Сочетание сочетаемого

Ресторан Balzi Rossi

Анна Минакова |

ВСЕ смешалось в Balzi Rossi: здесь и буратта со свежими креветками и томатами конфи, и капучино из картофеля с белыми грибами под соусом из копченого сыра в кофейном облаке с соленым какао — за эти блюда отвечает итальянский шеф-повар Эмануэле Монджилло; здесь же чили-краб и разнообразные дим-самы — творения шефа Чонга, ведающего сингапурскими меню. Здесь повара и официанты говорят на английском, итальянском и французском языках (команду официантов привез с собой раньше работавший в Сен-Тропе и Куршевеле Патрик Бошар — управляющий рестораном), а меню существует только на английском. В Balzi Rossi вообще кажется, что находишься где угодно, только не в центре Москвы.

Тем не менее этот ресторан открылся именно здесь — в высотке на Кудринской площади. Оформление Balzi Rossi под стать меню — Тамара Дулова и ее дизайн-бюро «Салигрэм» дополнили и без того эклектичный «сталинский ампи́р» плетеной мебелью, стилизованной под садовую, и живыми растениями. Да так, что убедить себя, что находишься в знаменитой московской высотке, а не в средиземноморском саду, становится все сложнее. Прибавьте к этому иероглифы на вывесках у барной стойки, и вы окончательно забудете, что вы находитесь в шумном и безудержном мегаполисе.

Неведомым образом все в Balzi Rossi оказывается сочетанием сочетаемого. Здесь — вопреки всем законам природы — даже веранда работает круглый год.

С офицерской выправкой 20 лет Togas в России

Мария Леднева |

ГРЕЧЕСКИЙ текстильный дом Togas, состоящий сегодня из семи марок, главные среди которых Togas House of Textiles и Togas Couture Interiors, отмечает двадцатилетие на российском рынке.

Компания была основана в 1926 году Илиасом Тогасом, но только в 1970-х Togas начала специализироваться на домашнем текстиле. Первые полвека своей истории они занимались пошивом обмундирования для офицеров греческой армии. Демилитаризовать бизнес решил

сын Илиаса Павлос, который начинал производство текстиля для дома. И не просто текстиля, а текстиля с вышивкой: ею украшались покрывала, шторы, подушки, постельное белье.

В Россию бренд привел уже внук основателя — Костас Тогас. 20 лет назад он приехал с образцами продукции Togas на специализированную выставку в Экспо-центр на Красной Пресне. И уехал, можно сказать, с пустыми руками: все образцы у него раскупили в первый же день выстав-

ки. Уже в 1996-м текстиль Togas стал продаваться в московском ГУМе, а еще через год здесь же открылся первый собственный магазин марки.

Сегодня в России у Togas 120 монобрендовых бутиков, здесь же расположены три фабрики компании. В планах — открытие новых магазинов и расширение ассортимента. И часть задуманного осуществится уже в следующем году, ведь в 2016-м Togas ждет еще один юбилей — 90 лет со дня основания.

Первый прошел Год Crate & Barrel в России

Мария Леднева |

ИСТОРИЯ американской компании Crate & Barrel началась в 1962 году. Супруги Гордон и Кэрол Сигал вернулись из медового месяца, совершенно пораженные количеством и разнообразием магазинов мебели и предметов интерьера в Европе. Они заказали немало вещей не только для оформления своего собственного дома, но и для того, чтобы открыть похожий магазин в Чикаго.

Первый Crate & Barrel появился на месте лифтостроительного завода на Уэллс-стрит: товары тогда выложили прямо в деревянных ящиках (crate) и бочонках (barrel), в которых купленное прибыло из Европы. Давший название целой сети дизайнерский прием был вынужденной мерой: Сигалы потратили все деньги на закупку, на оформление магазина у них не осталось ни цента. Но Crate & Barrel быстро добился успеха, и спустя всего два года, в 1964-м, Сигалы отправились в Европу уже в поиске новых партнеров — фабрик и ателье, которые создавали бы предметы интерьера из стекла и керамики специально для марки.

С 2008-м магазины Crate & Barrel стали появляться по всему миру. Сначала в Канаде, потом в Мексике, ОАЭ, Турции и даже в России. В сентябре этого года первый московский бутик марки, расположившийся в торговом центре «Афимолл Сити», отметил год с момента своего открытия.

Воспользовавшись этим замечательным поводом, в Crate & Barrel решили подвести итоги. Было объявлено, что за год магазин посетили 200 тыс. человек, свой выбор покупатели, большая часть из которых мужчины, чаще всего останавливали на внушительных диванах Willow и Tagaval, обеденных столах из переработанной древесины Paloma и предметах из линий Del Mar и Mallorca.

Все итоги первого года были учтены, и к празднованию дня рождения в московский Crate & Barrel пришла новая коллекция мебели и предметов интерьера — с учетом вкусов и предпочтений российских клиентов. В ней функциональные тумбы под телевизор и мягкие уютные кресла, пледы из альпаки и формы для яблочного пирога — в общем, все для того, чтобы выходить из дома совершенно не хотелось. Если только за новым аксессуаром в Crate & Barrel.

Паутина времени Arachnophobia от MB&F

Алексей Кутковой |

ПЕРЕД московским музеем современного искусства «Гараж» в парке Горького стоит двенадцатиметровая бронзовая паучиха Луизы Буржуа. Выставка знаменитой скульпторши еще только планировалась, когда из Швейцарии пришли вести о новом проекте Arachnophobia Максимилиана Бюссера.

Основатель и глава часовой марки MB&F больше, чем большинство современных руководителей часового бизнеса, расположен к смешению часового дела с современным искусством. Свой флагманский бутик M.A.D. Gallery (аббревиатура M.A.D. означает Mechanical Art Devices, что я бы перевел «механика как искусство»), работающий с 2011 года в центре Женевы, Бюссер буквально заполнил работами современных мастеров. Все экспонаты M.A.D. Gallery объединяют три аспекта — художественное чутье Бюссера, металл и механика.

Все это, кстати, относится и к часам коллекции MB&F. Более того, работы художников украшают некоторые часовые модели, пусть и в сильно уменьшенном виде.

Работам Луизы Буржуа самое бы место в M.A.D. Gallery. Бюссер, увидевший паучью «мамашу» на главной площади Женевы, загорелся идеей реализовать паучью тему, поднятую Буржуа на многометровую высоту, в настольных скульптурных часах. Благо у него есть правильный партнер — это швейцарская мануфактура L'Ерее 1839, которая с прошлого года производит настольные часы для MB&F.

Сотрудничество с L'Ерее началось с выпуска часов Starfleet Machine, выполненных в стилистике «звездных войн», футуристическую тему продолжили настольные часы Melchior в виде робота. Arachnophobia, третья совместная работа MB&F и L'Ерее, на мой взгляд, больше всего подходит идее настольных часов как кинетической скульптуры.

Конечно, движение — неотъемлемая часть любого часового механизма. В настольных часах MB&F механизмы обязательно открыты, что не вредно хотя бы с той точки зрения, что всегда можно одним лишь взглядом удостовериться, что механизм не остановился. Кинематика колеблющегося баланса механизма — в данном случае аналогия с бьющимся сердцем не должна выглядеть надуманной — дополняется подвижными паучьими ногами весьма агрессивного вида, прикрепленны-

ми к «туловищу» на шарнирах. Задумка беспронгрышная, благодаря ей у владельца часов всегда будет возможность поиграть с часами-скульптурой, «вылепив» новый образ. В MB&F предусмотрели как минимум два основных варианта: Arachnophobia как настольные часы в духе скульптуры Луизы Буржуа с высоко поставленным механизмом или же как настенные часы, для чего под механизмом предусмотрено устройство крепления, позволяющее зафиксировать часы на заранее установленном на стене стальном кронштейне. Механизм для «Арахнофобии» создан на основе калибра с восьмидневным заводом. С функциональной точки зрения он будет проще тех, что стоят в часах Starfleet Machine и Melchior, но зато и менее громоздок.

«Творчески мыслящий взрослый — это взрослый, сохранивший душу ребенка» — эти слова Максимилиан Бюссер выбрал в качестве девиза десятилетнего юбилея компании. В полном соответствии с этим девизом он не пытается воспроизвести всю сложность работы Луизы Буржуа, которая относилась к своим паукам без страха и с нежностью (паук-творец, ткующий свою паутину, паучиха-мать, охраняющая свое гнездо). Для своих часов-скульптур Бюссер выбрал название, больше подходящее одноименному фильму ужасов, чем талисману, хранителю домашнего покоя.

WorldWide

РЕКЛАМА 16+

Миланский
мебельный салон

Москва
Крокус Экспо-2

14-17
ОКТАБРЯ
2015

Совместно с
MADE_{expo}
WorldWide

65-66 км МКАД, Крокус Экспо-2, м. Мякинино
www.isaloniworldwide.ru madeexpo.ru

За дополнительной информацией обращайтесь по телефону: 8-800-250-57-47

Горячая линия работает с 1 сентября 2015

Присоединяйтесь к нам

Salone
del Mobile
Milano

ITCA
ITALIAN TRADE AGENCY
ИЧЕ – Посольство Италии
Отдел по развитию торгового обмена

Ministero dello Sviluppo Economico
co-funded by the Ministry
of Economic Development

ДИЗАЙН и ТЕХНОЛОГИИ.

реклама

товар сертифицирован

*Радиомир 1940 3 дейс автоматик (референция 572)

RADIOMIR 1940
3 DAYS AUTOMATIC
(REF. 572)*

PANERAI
LABORATORIO DI IDEE.

БУТИК PANERAI
МОСКВА – Берлинский Дом, ул. Петровка 5

PANERAI.COM